

Юлия Александровна Семенова,
Елизавета Александровна Братцева
г. Шадринск

Формирование авторского отношения к миру посредством окказиональной лексики в ранней лирике В.В. Маяковского

Статья посвящена изучению некоторых словообразовательных моделей в ранней лирике В.В. Маяковского. Окказиональная лексика этого поэта служит объектом исследования многих учёных-филологов, однако наблюдение за формированием авторской картины мира посредством создания новых слов является менее популярным, хотя и перспективным направлением работы. Анализ лексических единиц в ранней лирике В.В. Маяковского показал, что наиболее продуктивным средством словообразования является префикс. Рассмотренные словообразовательные модели, основанные на использовании приставки *вы-* и других формантов, показывают эволюцию поэтического отношения к окружающей действительности в стихотворениях 1913-1917 гг. Они в полной мере отражают специфику конфликта лирического героя и буржуазного мира, эмоциональную взвинченность, гротеск в восприятии и ощущениях, стремление к растягиванию процесса переживания чувств на пределе. Концепция статьи построена на выявлении роли приставки и конфикса, которые служат для образования окказиональной лексики, в формировании авторского отношения к миру.

Ключевые слова: окказиональная лексика, Маяковский, словообразовательные модели, словообразовательные форманты, авторская картина мира.

Yulia Alexandrovna Semenova,
Elizaveta Alexandrovna Bratzeva
Shadrinsk

Formation of the author's attitude to the world in V.V. Mayakovsky's early lyrics by means of occasional vocabulary

The article studies some word-formation models used by V.V. Mayakovsky in his early lyrics. Mayakovsky's occasional vocabulary is the object of research being done by many philologists, but observing the formation of the author's world-picture by creating new words is a less popular, although promising area to be researched. The analysis of lexical units in V.V. Mayakovsky's early lyrics shows that the prefix is the most productive means of word formation. The considered word-formation models based on the use of the prefix *you* - and other formants show the evolution of the poetic attitude to the surrounding reality in the poems of 1913-1917. They fully reflect the specifics of the conflict between the lyrical hero and the bourgeois world, the emotional tension, the grotesque perception and sensations, the desire to stretch the process of experiencing feelings to the limit. The concept of the article is to find out the role of prefix and confix, which serve for the formation of occasional vocabulary to form the author's attitude to the world.

Keywords: occasional vocabulary, Mayakovsky, word-formation models, word-formation formants, author's world-picture.

Словотворчество Владимира Владимировича Маяковского – стройная и логичная система. Исследователями уже давно был выявлен конструктивный принцип акцентного стиха поэта и описаны особенности его синтаксиса. Перспективным и масштабным направлением работы является изучение словообразовательных моделей окказиональной лексики Маяковского и отражения в них мыслей, чувств и переживаний самого автора, его отношения к миру. В данном аспекте можно говорить лишь о собственно лексических окказионализмах, а не семантических окказиональных тропах, но данный материал всё равно представляет большую ценность для понимания принципов творческого мироощущения поэта, в чём видится *актуальность* настоящего исследования.

Целью исследования стала попытка выявления роли словообразовательных формантов в формировании и отражении авторской картины мира, мироощущения поэта, раскрытия ключевого конфликта ранней лирики В.В. Маяковского (1913-1917 гг.).

Использованный метод выборки показал, что одной из наиболее продуктивных морфем в формировании окказионализмов ранней лирики Маяковского является приставка *вы-*. Посредством её реализуется несколько словообразовательных моделей.

Самая простая из них – присоединение этой приставки к глаголу несовершенного вида: *выцеловать*.

Пухлыми пальцами в рыжих волосиках
солнце изласкало вас назойливостью овода –
в ваших душах *выцелован* раб.
(«Владимир Маяковский», 1913) [4, с. 436].

Словарное значение форманта указывает на тщательное совершение действия [2, С. 534], однако такое определение не освещает полностью смысл, заложенный в слово автором. Более детальная картина появляется при рассмотрении глаголов с похожей словообразовательной моделью: «Если мы сопоставим его, с одной стороны, с более употребительной формой *исцеловать*, а с другой стороны, с группой глаголов, образованных префиксом *вы-* (*выговориться; выкинуть, выписать* и

т.д.), то увидим, что приставка **вы-** вносит в значении основы те же признаки движения изнутри наружу или исчерпанности процесса, как и префикс **из-**» [6].

Действие *целовать* с помощью данного префикса доведено до предела, исчерпано после максимального усиления. Понятнейшее содержание, полученное в результате слияния приставки **вы-** с основой, означающей «прикасаться губами к чему-либо в знак любви, дружбы» [5, С. 699], позволяет поэту показать гиперболизацию процесса. *Выцелован* – навеки выбит, оставлен на душе, словно неизгладимый шрам, и такое толкование роднит окказионализм с другим приставочным глаголом *заклеимлён*. В отличие от уже имевшегося в языке положительного определения «перечеловать всех; добыть что ласками, поцелуями» [1, С. 933], Маяковский, сравнивая поцелуй с клеймом и выражая тем самым авторскую позицию, придаёт слову сильную эмоциональную окраску, которая в сочетании с объектом может восприниматься как негативная.

По рассмотренному типу «**вы-** + глагол» построен обширный ряд окказионализмов в ранней лирике поэта: *выбрыцать*, *вытелить*, *выкривить*, *вынежить*, *выреветь*, *выржать* и т.д. Все они также содержат в своём значении элемент гиперболизации.

Усложняя модели образования индивидуально-авторской лексики, Маяковский прибегает к одновременному присоединению к словам префикса **вы-** и других морфем. Так, конфикс, состоящий из данной приставки и суффикса **-енн-**, образует прилагательное *выхмуренный*:

Размокло лицо, стало – кашлица,
смятая морщинками на *выхмуренном* лбу...
(«Чудовищные похороны», 1915) [3, С. 72].

Типичный формообразовательный суффикс страдательных причастий прошедшего времени, подцепленный к прилагательному, обуславливает переход слова от признаковости к процессуальности. Префикс, как и в рассмотренном ранее случае, указывает на тщательность исполнения действия. Употребление же *выхмуренный* вместо *нахмуренный* снова определяет гиперболичность выражения качества, названного производящей основой. Всего одним словом автор даёт понять читателю, насколько часто персонаж хмурит лоб гримасой – кажется, что её отпечаток стал постоянным.

Другой конфикс, **вы-** + **-ива-**, образует слова *вылязгивать* («Скрипка и немножко нервно», 1914), *вымаргивать* («Великолепные нелепости», 1915), *выплакивать*. Последний глагол особенно любопытен, так как в разных контекстах имеет разные оттенки значения.

В стихотворении «Внимательное отношение к взяточникам» (1915) окказионализм иронически обыгрывается поэтом:

Прихожу и *выплакиваю* все мои просьбы,
приникши щекою к светлому кителю.

Думает чиновник: «Эх, удалось бы!..» [3, С. 69].

Очевидно, что предыдущим звеном словообразовательной цепи является слово *плакать*. Затем к данному глаголу присоединяются приставка **вы-** (здесь у неё исходное значение доведения какого-либо действия до полной завершенности [2, С. 534]) и суффикс **-ива-** (исходное значение длительной повторяемости действия [2, С. 673]). С учётом этого складывается конечное толкование: *выплакивать* – плакать в течение длительного времени, интенсивно, но стремясь довести этот процесс до завершенности.

Строение и семантика слова роднят его с глаголом *выплёскивать*, привычным для русского читателя в переносном употреблении («бурно проявлять, выражать (чувства, эмоции и т.д.)»), а также с фразеологизмом «изливать душу» – откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, беспокоит, наболело. Ирония рождается, когда свои глубоко личные чувства персонаж обращает на формалиста-чиновника, которому они подчёркнуто безразличны, ещё и представленного в произведении корыстным. Однако этот приём знаменует переход значения применения словообразовательной модели от гиперболизации, ещё заметной в тексте, к иному типу выражения авторского отношения к миру – конфликту с ним.

Глагол *выплакиваю* обращает действие вовне, за пределы эмоционального мира персонажа, отмечая интенсивность и длительность названного процесса. Ироническое его употребление даёт повод говорить о трагической непонятости лирического героя миром, его отрыве от окружающих, сложности переживания, которое никто не может воспринять. Наивысшей степени реализации данные идеи достигли у Маяковского в стихотворении «Скрипка и немножко нервно» (1914):

Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка... [3, С. 56].

Здесь к конфиксу **вы-** + **-ива-**, значение которого – длительная интенсивность процесса, добавляется постфикс **-сь**. Он придаёт действию возвратность, показывая смещение фокуса внимания автора с окружения героини на её внутренний мир, лирическое начало. Скрипка у поэта не просто жалуются публике – она полностью изливает душу, выносит на сцену шторм переживаний, захвативший её. *Выплакивалась* – плакала долго, надрывно, захлёб, при этом стремясь не завершить действие, а поделиться своей истерикой со всем миром.

Остальные персонажи при этом не понимают её: оркестр смотрит *чужо*, ему безразлична личная драма. Контраст прослеживается даже на лексическом уровне: действие без эмоций (*чужо смотрел*) – переполненное трагедией состояние (*выплакивалась*). Однако именно яркость чувства, гиперболизированное его изображение путём реализации словообразовательной модели даёт понять читателю, что для автора нет ничего важнее внутренних

переживаний героини, её одиночества и непонятости, конфликта с окружающими. Постфикс играет в этом решающую роль.

Окказионализмы в ранней лирике Маяковского далеко не всегда строятся путём присоединения к слову громоздких конструкций. Иногда словообразовательная модель затрагивает один маленький элемент: например, уже упомянутый постфикс *-сь*. Работая без сопровождения в виде конфикса, он неожиданно инвертирует субъект-объектные отношения в глаголе *обезумиться*:

Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
(«Лиличка», 1916) [3, С. 77].

Словарное значение *обезуметь* – «утратить способность здраво соображать, стать как бы безумным» [5, С. 350]. Однако читатель понимает, что человек в состоянии искажённого сознания не способен осмыслить своё расстройство, превраща-

ясь в объект действия, а лирический герой – субъект, заявляющий о собственном безумии, потому что больше некому о нём рассказать. Конфликт со всеми окружающими приводит к тому, что непонятый никем человек вынужден в одиночку переживать надрыв и трагедию, которые захлёстывают его личность.

Авторская картина мира в окказиональной лексике предстаёт сложной, показывающей образы с незаметных обывателю сторон, иногда нарушающей привычные отношения. Вещь перестаёт быть вещью, продолжительный процесс вдруг заканчивается, а завершённый – растягивается на неопределённый срок. Поэт намеренно вносит в контекст произведений заметные, гиперболизированные детали, точно выражая полноту своих чувств с помощью окказиональных слов. Он компонует морфемы, словно конструктор, и, как искусный инженер, подбирает оптимальную для каждой ситуации словообразовательную модель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 7602 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (дата обращения: 13.04.2022). – Текст : электронный.
2. Ефремова, Т.Ф. Современный словарь русского языка. Три в одном. Орфографический. Словообразовательный. Морфемный : ок. 20000 слов : ок. 1200 словообразовательных единиц / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Астрель. АСТ : Полиграфиздат, 2010. – 699, [5] с. – Текст : непосредственный.
3. Маяковский, В.В. Сочинения в двух томах. Т. I / В.В. Маяковский ; сост. А. Михайлова; прим. А. Ушакова. – Москва : Правда, 1988. – 768 с. – Текст : непосредственный.
4. Маяковский, В.В. Сочинения в двух томах. Т. II / В.В. Маяковский ; сост. А. Михайлова; прим. А. Ушакова. – Москва : Правда, 1988. – 768 с. – Текст : непосредственный.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва : АСТ : Мир и Образование, 2016. – 736 с. – Текст : непосредственный.
6. Тренин, В.В. Особенности языка Маяковского / В.В. Тренин. – Текст : электронный // Русский язык. – 2005. – № 22. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200502207> (дата обращения: 13.04.2022).

REFERENCES

1. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogoazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow: Direkt-Media, 2014. – 7602 p. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (Accessed 13.04.2022).
2. Efremova T.F. Sovremennyy slovar' russkogoazyka. Tri v odnom. Orfograficheskij. Slovoobrazovatel'nyj. Morfemnyj: ok. 20000 slov: ok. 1200 slovoobrazovatel'nyh edinic [Modern Dictionary of the Russian language. Three in one. Spelling. Derivational. Morphemic]. Moscow: Astrel'. AST: Poligrafizdat, 2010. 699, [5] p.
3. Majakovskij V.V. Sochinenija v dvuh tomah. T. I [Essays in two volumes. Vol. I]. Mihajlova A. (eds.). Moscow: Pravda, 1988. 768 p.
4. Majakovskij V.V. Sochinenija v dvuh tomah. T. II [Essays in two volumes. Vol. II]. Mihajlova A. (eds.). Moscow: Pravda, 1988. 768 p.
5. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogoazyka: ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language]. Skvorcova L.I. (ed.). Moscow: AST: Mir i Obrazovanie, 2016. 736 p.
6. Trenin V.V. Osobennostiazyka Majakovskogo [Features of the Mayakovsky language]. *Russkij jazyk [Russian language]*, 2005, no. 22. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200502207> (Accessed 13.04.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ю.А. Семенова, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия. e-mail: 5ok@bk.ru, ORCID: 0000-0003-2497-6254.

Е.А. Братцева, студент гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: bratheva.liza@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1994-2220.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Yu.A. Semenova, Ph. D. in Philological Sciences, Department Chair, Department of Philology and Socio-Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia. e-mail: 5ok@bk.ru, ORCID: 0000-0003-2497-6254.

E.A. Brattseva, student, Humanities Institute, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: bratheva.liza@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1994-2220.